

Хэлянь с улыбкой облегчения поднял руку и похлопал по той, что лежала на его плече, хриплым голосом произнеся:

— А Минь, я неизбежно умру и не жалею, что не спас народ, лишь немного сожалею. То, что я отчаянно защищал, в конце концов не удалось удержать, все усилия оказались напрасны.

— Однако... — Хэлянь запрокинул голову, закрыл глаза и с облегчением вздохнул. — Наконец-то я смогу увидеть принцессу. Прошло уже десять лет, и я не знаю, как она изменилась. Что мне в ней нравилось? Она совсем не была похожа на девушку, всегда приставала ко мне, чтобы я учил её ездить верхом и стрелять из лука. Знаешь, она была уже взрослой, но до сих пор не умела заплетать косички. Такая неумелая, даже не знаю, научилась ли сейчас...

Хэлянь погрузился в горькое счастье. Человек, стоящий на пороге смерти, всегда ищет в своих фантазиях утешение, чтобы скрыть тревогу в сердце.

— Но, не видел её десять лет, может, она меня не узнает?

— Нет, она точно не забыла тебя, так же как... ты не забыл её.

Хэлянь на мгновение замер, затем повернулся, и в его взгляде читалось тепло.

— Да.

Он улыбнулся, похлопал Чжун Миня по плечу.

— А Минь, ты ведь говорил, что у тебя есть возлюбленная. Теперь, когда я уже умираю, ты всё ещё не скажешь мне, кто она?

Чжун Минь покачал головой, дрожащим голосом ответил:

— Старший брат, прости, у меня нет... возлюбленной. Это были просто слова, чтобы отмахнуться. Но у меня есть дом, и это правда.

Чжун Минь смотрел на Хэляня с серьёзным выражением.

— С тех пор, как я встретил тебя в пятнадцать лет, у меня был только один дом, и это дом Хэляня.

Хэлянь, с глазами, полными слёз, обнял Чжун Миня и похлопал его по спине.

— Яо Фань — человек слова, раз он пообещал отпустить вас, он сдержит своё слово. Хороший брат, пообещай мне, что, несмотря ни на что, ты будешь жить хорошо, женишься, заведешь детей, проживёшь обычную жизнь. Не мсти за меня, не вспоминай меня и не живи ради меня. Живи ради себя, хорошо?

— Хорошо.

Чжун Минь прижался головой к плечу Хэляня, слёзы пропитали его тюремную одежду. Он кивнул и крепко обнял Хэляня. Он хотел запомнить этот объятие, эту грудь, тепло ладони на своей спине и плече, даже если всё это не было из-за любви Хэляня к нему.

Теперь он должен был смириться с тем, что всю жизнь гнал за любовью, которую так и не смог обрести.

Он обнимал его долго, очень долго, словно это длилось целую жизнь. Хэлянь не плакал и не утешал, позволяя ему держаться, не произнося ни слова. Пока Яо Фань не открыл дверь камеры.

— Генерал Хэ, время пришло.

Хэлянь кивнул, оттолкнул Чжун Миня от себя и погладил его по голове.

— А Минь, береги себя.

Хэлянь подписал признание, поставил отпечаток пальца.

Слёзы Чжун Миня в тот момент иссякли.

— Господин Чжун, я, Яо Фань, человек слова. Ты свободен.

Яо Фань поднял его, кивнул охраннику, и тот вывел Чжун Миня наружу.

— Кто ты?

— Чиновник Инь, мастер масок. Хэлянь, ты позвал меня.

Хэлянь с трудом встал, опираясь на колени, перед глазами всё расплывалось. Рядом с высоким человеком, стоящим перед ним, он увидел знакомую худощавую фигуру. Он прищурился, затем широко раскрыл глаза.

— Се...

— Генерал Хэ, давно не виделись.

Се Линъюань весело улыбнулся.

— Хотя, тебе, наверное, не очень хорошо.

— Разве ты не умер? Чиновник Инь? Неужели я уже умер?

— Не волнуйся, я умер, но ты ещё нет.

Се Линъюань тихо засмеялся.

— Хотя, скоро и ты.

Хэлянь с недоверием посмотрел на него.

— Ты пришёл забрать мою жизнь?

— Ха-ха-ха... Генерал Хэ, я, Линъюань, ослеплён тобой, на мне столько же оков, сколько и на тебе. Как я могу забрать твою жизнь? Кроме того, ты ведь скоро отправишься на казнь, не так ли?

Хэлянь поднял подбородок.

— Тогда ты просто пришёл насмехаться надо мной?

— Как можно?

Се Линъюань поклонился ему.

— Линъюань скорее благодарен генералу Хэ за его великодушие, как я могу насмехаться над тобой?

— Великодушие? Я довёл тебя до смерти, какое же это великодушие?

Се Линъюань взял под руку Янь Яня.

— Генерал Хэ, это мой муж. Если бы ты не ослепил меня и не убил, я бы не встретил его.

— Муж?

Хэлянь был шокирован, указывая на него пальцем.

— Се Линъюань, как ты, даже после смерти, остался таким бесстыдным?

— Разве любить мужчину — это бесстыдно? Ха-ха-ха... Генерал Хэ, а твой преданный брат Чжун Минь, он тоже бесстыдный?

— Чжун Минь?

Хэлянь замер.

— При чём тут он?

— Он любит...

— Сяо Юань!

Янь Янь прервал его, незаметно сжав его за талию.

Се Линъюань надул губы.

— Ничего страшного. Я просто болтаю, генерал Хэ, не обращайтесь внимания.

— Хм, тогда зачем ты вообще пришёл?

— Генерал Хэ, не сердись. Линъюань пришёл с мужем, ты сам его позвал. Иначе я бы не стал беспокоить тебя, ведь ты уже на пороге смерти.

Хэлянь бросил на него взгляд и больше не стал обращать внимания, повернувшись к Янь Яню.

— Маска, бесстрашие.

— Ты боишься смерти?

Хэлянь холодно посмотрел на него.

— Это странно?

— Хм.

Янь Янь спокойно ответил.

— Я думал, генерал Хэ, проведя всю жизнь в боях, привык к смерти, ранил и убивал других, и не должен бояться смерти.

Хэлянь горько усмехнулся.

— Если бы я погиб в бою, чего бы мне бояться? Но я умираю позорно, в конце концов став изгоем, которого все ненавидят. Этот обман я не могу принять.

В глазах Хэляня появилась лёгкая дымка.

— Я, Хэлянь, раньше был честен перед собой, поэтому ничего не боялся. Но теперь у меня есть вина. Я предал народ, они будут плевать на меня, проклинать, возлагать на меня вину за разрушенные семьи. Я защищал город десять лет, десять лет сражался с варварами, а теперь его забрали без единого усилия. Я даже не могу оправдаться. Скажи, я боюсь смерти?

— Нет.

Янь Янь равнодушно сказал.

— Но слабость не позорна. Зачем тебе маска?

— Господин чиновник Инь, сделай мне одолжение.

Хэлянь смотрел на Янь Яня, в его взгляде читалась мольба и печаль.

— Это моё последнее достоинство.

Хэлянь стоял в повозке для заключённых, как будто всё ещё в армии, с прямой спиной и твёрдым взглядом, не обращая внимания на проклятия вокруг.

Его привели на место казни, и он встал на колени перед толпой, всё так же с гордо поднятой головой. Он умрёт так, не как солдат, но хотя бы с достоинством солдата. Он сжал губы, взгляд оставался холодным, он смотрел на народ внизу и вдруг слабо улыбнулся.

Если говорить о вине, то он виноват, но раз всё равно всё неправильно, как можно сказать, что он заслужил свою участь?

Полный энтузиазма, он получил ушат холодной воды.

— Хэлянь действительно силен, хотя внутри он разрывается от боли, он всё ещё не снимает маску.

— Сяо Юань, кроме достоинства, у него есть что-то более важное, что нужно защищать.

— Правда?

— Хм. Чжун Минь тоже пришёл.

Се Линъюань улыбнулся.

— Он тоже несчастный человек.

— Да. Хэлянь хочет, чтобы Чжун Минь думал, что он умирает без боли. Возможно, ненависть в сердце Чжун Миня станет меньше.

— Получится?

Янь Янь задумался на мгновение.

— Нет.

— Верно. Если ненависть легко утихнет, то и любовь легко исчезнет. Чжун Минь любил его десять лет, и эта ненависть, вероятно, останется с ним на всю жизнь.

Янь Янь, видя задумчивое выражение Се Линьюаня, обнял его за плечи и поцеловал в лоб.

— Сяо Юань, не грусти.

Се Линьюань естественно положил голову на плечо Янь Яня.

— Я не грущу из-за того, что потерял Хэляня. Я просто знаю, как тяжело жить, неся в сердце ненависть. В конце концов, кроме ненависти, ты даже не знаешь, ради чего живёшь.

Янь Янь крепче обнял его.

— Всё пройдёт.

Се Линьюань ярко улыбнулся.

— Да, всё позади.

Время пришло, меч опустился, и Хэлянь встретил свой конец.

Чжун Минь в последний раз взглянул на эшафот, заставляя себя запомнить ужасные следы крови, радостные крики народа, лицемерные улыбки. Он закрыл глаза, стиснул зубы, запечатлел всё в памяти, проглотил горечь в горле и, открыв глаза, остался холодным и отстранённым.

Он развернулся и ушёл.

Луна светила холодно, ночь опустилась, и всё наконец погрузилось в одиночество. Кто-то страдал, кто-то обрёл облегчение.

<http://bllate.org/book/15548/1413637>